

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Виндекер О.С., Уральский государственный университет им. А.М. Горького, г. Екатеринбург

В настоящее время достаточно внимания уделяется гендерному аспекту социального успеха. Мотивация достижения как внутренний фактор достижения успеха в профессиональной и учебной деятельности привлекает внимание исследователей. В литературе широко обсуждается вопрос дифференциально-психологических особенностей мотивации достижения у мужчин и женщин [2, 5]. В западной литературе распространено мнение, что мужчины в большей степени, чем женщины, придают значение победам, превосходству, у них выше конкурентность, а у женщин мотив достижения ниже, чем у мужчин, и они не склонны строить в отношении своей профессиональной карьеры далеко идущие планы [2, 8]. Однако в современных публикациях все больше появляется противоречивой информации о различиях между мужчинами и женщинами. Существует как минимум две точки зрения на проявление мотива достижения у мужчин и женщин. Первая состоит в том, что у женщин более выражена потребность в аффилиации, а у мужчин — потребность в достижении [4], вторая — мужчины и женщины обладают мотивом достижения в равной степени, но реализуют его в разных видах деятельности [2].

Парадоксальность и неустойчивость половых различий в силе мотива достижения, получаемые в разных исследованиях, Х.Хекхаузен склонен объяснять различиями в том, какая ценностная ориентация превалирует у женщин — мужская (интеллектуальная) или женская (семейно-бытовая). Очевидно, именно с большей ориентацией на учебу можно связать лучшую успеваемость и больший мотив достижения в учебе у учащихся девушек по сравнению с учащимися юношами [6].

В данной работе мы попытались показать не столько количественные различия между юношами и девушками в уровне мотивации достижения, сколько специфику ее временной динамики в процессе обучения в вузе и взаимосвязи с другими личностными особенностями. В исследовании приняли участие студенты различных факультетов и курсов Уральского государственного университета им. А. М. Горького в количестве 315 человек (130 юношей и 185 девушек).

На первом этапе работы изучались различия между юношами и девушками по уровню мотивации достижения, исследование которой проводилось с помощью опросников «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан), «Потребность достижения» (Ю.М. Орлов), «МАС» (М.Л. Кубышкина), «Мотивация к успеху» (Т.Элерс), «Пермский вопросник успеха» и «Пермский вопросник неудачи» (Л.Я. Дорфман, О.П. Феногентова). Достоверные различия между юношами и девушками ($p \leq 0,05$) были обнаружены при обработке данных по всем опросникам, за исключением методики МАС М.Л. Кубышкиной ($p \leq 0,1$), причем девушки оказались более мотивированными на достижение, чем юноши. В целом это соответствует данным, полученным Е.П. Ильиным на выборке студентов вузов.

На втором этапе приняли участие студенты 1 курса факультета психологии (всего 56 человек, 16 юношей и 40 девушек). Изучалась динамика мотивации достижения в течение года (измерения проводились в ноябре 2008 года и октябре 2009 года). В качестве методик исследования использовались методики А.А. Реана, Ю.М. Орлова, Т. Элерса, М.Л. Кубышкиной, а также «Шкала мотивации достижения с предпочтением риска» (А. Меграбян). Изменение показателей по каждой методике измерялось отдельно для юношей и девушек с помощью Т-критерия Вилкоксона. Изначально мы полагали, что образовательная среда вуза будет не только поддерживать наличный уровень мотивации достижения у студентов 1 курса, но и повышать ее. Однако оказалось, что в течение года мотивация достижения юношей осталась на прежнем уровне, а у девушек достоверно снизилась ($p \leq 0,05$).

При исследовании взаимосвязи мотивации достижения с другими личностными характеристиками (16 PF, Р. Кеттелл) у первокурсников выяснилось, что наряду с общими тенденциями существуют и специфические корреляты для юношей и девушек. Так, у юношей мотивация достижения положительно связана с интеллектом ($p \leq 0,05$), легкостью в общении ($p = 0,08$), доминантностью ($p = 0,08$), самоуверенностью ($p = 0,08$), проницательностью и расчетливостью ($p \leq 0,01$). Для девушек с высокой мотивацией достижения характерны эмоциональная устойчивость ($p \leq 0,05$), смелость ($p \leq 0,05$) и консерватизм ($p \leq 0,01$).

Многими авторами в качестве одного из предикторов формирования и развития мотивации достижения называется оптимизм [1]. Как сказал Вергилий «Они могут, потому что думают, что могут». Вера в себя и свои способности может действительно стать важным фактором желания добиваться успеха в различных видах продуктивной деятельности. Возникает вопрос о том, насколько важным данный фактор является для юношей и девушек. С целью исследования уровня оптимизма-пессимизма использовалась методика SASQ М. Селигмана [3]. Оказалось, что в целом для юношей характерно наличие положительной взаимосвязи между оптимизмом и мотивацией достижения ($p \leq 0,05$), тогда как для девушек подобной взаимосвязи обнаружено не было.

Интересными, на наш взгляд, оказались различия в самооценке по отношению к различным параметрам, обозначенными многими авторами как предикторы успеха. Так, Н. Shuler [7] выделил 17 таких параметров, которые группируются в три фактора: самодетерминация (самоконтроль, гибкость, интернальность, упорство, предпочтение трудных заданий, смелость, уверенность в успехе, независимость, рвение к учебе, целеустремленность), соревновательность (ориентация на статус, ориентация на дело, соревновательность, доминирование) и активация (предотвращение неудачи, включенность в задачу, гордость за результат). Оказалось, что и юноши, и девушки (студенты 1-2 курса) высоко оценивающие себя по параметрам целеустремленности, упорства, рвения к учебе, включенности в задачу имели высокую мотивацию достижения ($p \leq 0,05$). При этом юноши с высокой мотивацией достижения оценивали себя высоко по параметрам ориентации на статус, на дело, и по параметру соревновательности ($p \leq 0,05$), тогда как у девушек подобной тенденции не обнаружено. Девушки с высокой мотивацией достижения высоко оценивали себя по параметру ориентации на трудные задания и самоконтролю ($p \leq 0,05$).

Опираясь на представления А. Маслоу об иерархии потребностей, мы предположили, что мотивация избегания связана с потребностью в безопасности, тогда как мотивация достижения — с двумя потребностями высокого порядка — потребностью в самоуважении и в самодетерминации. Возможно, что мотивация достижения у юношей и девушек может быть связана с разными параметрами самодетерминации. На данном этапе исследования использовалась методика САТ (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, М.В. Загика и М.В. Кроз), а также опросники мотивации достижения А.А. Реана и М.Л. Кубышкиной. В результате оказалось, что в выборке девушек достоверных взаимосвязей между параметрами САТ и опросниками мотивации достижения больше. У юношей мотивация достижения связана с параметрами «самоуважение», «самопринятие» и «принятие агрессии», стремление к социальному престижу связано с параметром «представление о природе человека», а стремление к соперничеству отрицательно связано с параметрами «гибкость», «спонтанность», «самопринятие», «познавательные потребности» и «креативность». У девушек мотивация достижения связана с параметрами «поддержки», «ценностные ориентации», «спонтанность», «самоуважение», «самопринятие», «контактность», «познавательные потребности», а стремление к социальному престижу и соревновательности не связаны ни с одним из параметров САТ.

Таким образом, можно отметить некоторые особенности в структуре мотивации достижения у юношей и девушек. На наш взгляд, учет этих особенностей имеет важное значение при разработке обучающих методик, тренинговых программ личностного роста, мотивации юношей и девушек в процессе обучения. Мотивация достижения является важным фактором самореализации, профессионального развития и личностного роста. Дальнейшее исследование гендерного аспекта мотивации достижения позволит расширить представления о факторах социальной и профессиональной активности молодежи.

Литература:

1. Гордеева Т.О. Психология мотивации достижения. М. Смысл. 2006.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб. Питер. 2006.
3. Карапетян Л.В., Шайхутдинова Е.С. Исследование особенностей оптимизма и пессимизма у студентов // Психологический вестник УрГУ.

- Выпуск 6. Екатеринбург: Издательство Уральского госуниверситета. 2008. С. 322 – 332.
4. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб. Питер. 2007. 615 с.
 5. Шапкин С.А. Опросник мотивации достижения: новая модификация //Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 113 – 127.
 6. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб., 2001.
 7. Ingalls J. Concurrent Validity between the Achievement Motivation Inventory and Grade Point Average //An Abstract of a Thesis. University of Northen Iowa. 2006.
 8. Awasthi B. Role of sex, IQ and SES in developing achievement motivation //Psycho-lingua. 2002. Vol. 32, №2, pp. 107-112